

МИР ДИНОЗАВРОВ

С ДОПОЛНЕННОЙ
РЕАЛЬНОСТЬЮ

Авента

ПРОСТО
НАВЕДИ

СВОЙ
ГАДЖЕТ

НА ТАКОЙ
ЗНАК

Александр Тихонов

**Мир динозавров с
дополненной реальностью**

«Издательство АСТ»

2019

УДК [821.161.1+568.19]-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44+28.1

Тихонов А. В.

Мир динозавров с дополненной реальностью / А. В. Тихонов —
«Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-115405-9

Отправляясь в путешествие с профессором-биологом Рябининым и Девяткиными, обязательно возьми с собой телефон. Ведь стоит только навести его на картинку на странице книги, как перед тобой откроется дверь в доисторический мир... Портал московского Биологического музея на Малой Грузинской улице уже готов перенести тебя в прошлое, а книга показать необыкновенный мир динозавров! Для среднего школьного возраста.

УДК [821.161.1+568.19]-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44+28.1

ISBN 978-5-17-115405-9

© Тихонов А. В., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Коготь велоцираптора	6
Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тихонов, Александр Васильевич

Мир динозавров с дополненной реальностью

© Тихонов А. В., текст, 2019

© Станишевский Ю. А., Шелкун Е. В., ил., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Коготь велоцираптора

Глава первая Тайна старого музея

Ожидание каникул – дело томительное, но приятное. Об этом знает каждый, кто учился в школе. В подобном состоянии духа все последние дни находился Максим Девяткин – обычный московский школьник. Впрочем, не совсем обычный. Максим очень любил динозавров. Эти

давным-давно исчезнувшие с лица Земли создания вызывали у него почтительный трепет и восхищение.

Предстоящие каникулы имели для Девяткина особый смысл. Класс, в котором он учился, должен был посетить музей. Тот самый Биологический музей на Малой Грузинской улице, в котором водились динозавры. Не живые, конечно. На третьем этаже музея хранились их черепа, зубы, когти... Для многих – это сущая ерунда, но для Максима Девяткина – настоящие святыни исчезнувшего мира. Смотреть на безмолвные окаменелости и представлять себя среди доисторических чудовищ дано не каждому. Максим относился к числу таких счастливицков. Но свято хранил свою тайну. И правильно делал. Каждый знает, как легко в школе получить прозвище. Особенно человеку, любящему динозавров. Назовут, например, максозавром. Прилипнет на всю жизнь.

Сам же Девяткин помимо своей воли постоянно сравнивал окружающих людей с динозаврами. Вот, возвышаясь над толпой, крутит головой высоченный дядя-диплодок. Медленно несёт своё массивное тело тётя-протоцератопс. Увлечённо гоняют на скейтах проворные мальчишки-троодончики. Заботливые мамы-майязаврихи не сводят глаз со своих майязавриков, копающихся в песочнице...

Впрочем, не будем отвлекаться на подобные фантазии Девяткина, поскольку наступил долгожданный день. Ура, каникулы! Ура, музей! Класс шумно толпился у входа в красивое здание с причудливыми башенками. Максим стоял в сторонке и пристально смотрел на старинный особняк, казавшийся ему экзотическим пришельцем, каким-то чудом занесённым на московскую улицу.

Максима окликнули. Вместе со всеми по узкой лесенке он спустился в чрево музея. Сдав куртки, класс в ожидании экскурсовода выстроился вдоль стены. По гардеробной прохаживался дядя с обвислыми, как у моржа, усами. Его руки постоянно двигались, словно крылья ветряной мельницы. Дядя-«морж» приветливо поглядывал голубыми глазами и доверительно обращался ко всем:

– После экскурсии обязательно заходите в сувенирную лавочку. Там профессор, он книжки написал про динозавров. Автограф получите!

Максим стоял первым у входа из гардеробной и смотрел на лестницу, ведущую к верхним залам. По лестнице спускалась высокая худенькая девушка с голубенькой лейкой. Она задумчиво шагала по истёртым каменным ступеням, а из наклонённой лейки вниз устремлялись торопливые струйки. Девушка-«водолей», щедро окропив лестницу, скрылась в подсобке. «Необычный способ уборки», – подумал Девяткин. Он ещё не знал, что мокрая лестница предопределяет все последующие события, которые произойдут с ним в этот субботний день.

Тем временем наверху появилась начальственного вида женщина с пышной копной каштановых волос. Увидев влажно поблёскивающие ступени, она удручённо всплеснула руками и звонко крикнула:

– Юрий Иванович! Срочно позовите уборщицу! У нас Таисия очередной потоп устроила! Заводите экскурсионную группу в сувенирку! Не хватало, чтобы дети носы себе разбили на скользкой лестнице!

Снова возник дядя-«морж» и радостно сообщил:

– В связи с чрезвычайной ситуацией прошу всех пройти в сувенирную лавочку. Лестница будет приведена в надлежащий порядок через десять минут.

Вслед за усадым Юрием Ивановичем класс устремился в левую дверь. Строгий призыв учительницы соблюдать тишину и порядок потонул в громких криках:

– Ура! Магнитики! Хочу купить крокодила!

Девчонки дружно облепили стеллаж, уставленный фигурками белочек, зайчиков, жирафов... Они ласково гладили игрушечных кошек, не переставая умиляться:

– Ах, какие миленькие!

Мальчишки сгрудились у витрины со сверкающими кристаллами. Аметисты, горный хрусталь, розовый кварц, пириты... Кристаллы – это вещь!

Максим замер у книжной полки. С обложки на него немигающим взглядом смотрел аллозавр, а сверху красовалась яркая надпись: «Эра динозавров». Девяткин взял книгу и принялся перелистывать страницы. Чем дальше он вчитывался в строчки, тем больше удивлялся.

– Молодого человека интересуют динозавры? – раздался у него за спиной чей-то дружелюбный голос. Максим обернулся. Рядом стоял седовласый дядя. Очки и борода. «Профессор, не иначе...» – догадался Девяткин и нетерпеливо спросил:

– Эту книгу вы написали?

– Предположим. Давай знакомиться. Рябинин. Александр Васильевич, – с улыбкой протянул руку профессор.

Максим почтительно пожал профессорскую ладонь и в свою очередь представился:

– Девяткин. Максим.

– Понравился тебе сей манускрипт? – спросил профессор.

– Очень интересно, но такого не может быть! – выпалил Максим в ответ.

– Почему же не может быть? – поползли вверх брови профессора.

– Потому! Все ваши утверждения противоречат общепринятым взглядам. Разве это не так?

– Вот оно что! Смею вас заверить, коллега, что изложенные в книге факты мною неоднократно проверены, – возразил профессор, прохаживаясь у книжной полки.

– Как вы смогли проверить то, чего не существует более шестидесяти миллионов лет? Например, откуда вы знаете, что тираннозавр был полосатый подобно тигру? Ведь кожа динозавров не сохранилась, – горячился Девяткин.

– Очень просто! Я видел тираннозавра столь же ясно, как сейчас вижу тебя, – с улыбкой поднял вверх палец профессор.

– Вы сумели заглянуть в доисторическое время? – вытянулось лицо Максима.

– Именно так! Мне удалось разгадать тайну старого музея. Переместиться во времени в этих замечательных стенах не составляет труда.

– И вы перемещались?

– Ещё как! И не раз. А что, хочешь побывать в юрском периоде? – заговорщицки прищурился профессор.

– Лучше бы в меловой период отправиться, к цератопсам и тираннозаврам, – мечтательно произнёс Максим.

– Ну что же... Можно и с меловыми монстрами встретиться. Предложение принимается и утверждается, – охотно согласился Рябинин.

Девяткина на какой-то миг одолели сомнения:

– Скажите, профессор, а сколько времени займёт путешествие? Когда мы сможем вернуться назад?

– Вопрос вполне уместный. Ты, наверное, удивишься, но для человека, переместившегося в прошлое, например, на сто миллионов лет, время растягивается почти в десять раз. Подобное происходило со мной, когда я совершал перемещение в мезозойскую эру. Представь себе, что в меловом периоде мы будем находиться пятнадцать часов, а в современных реалиях это составит всего полтора часа. В музей успеем вернуться даже раньше, чем закончится экскурсия у твоих одноклассников. Вряд ли кто заметит отсутствие Максима Девяткина, не так ли? – внёс ясность в детали предстоящего визита к динозаврам профессор Рябинин.

В это время послышался голос усатого Юрия Ивановича:

– Уважаемые гости нашего музея! Вас ждёт экскурсовод. Будьте осторожны, на лестнице ступеньки крутые!

Профессор доверительно шепнул Максиму:

– Не спеши, пусть все поднимутся в верхний зал.

Класс с сожалением оторвался от сувенирных полок и потянулся к выходу.

– Девяткин! Для тебя особое приглашение? – рядом с Максимом выросло строгое лицо учительницы.

– Я сейчас! Только попрошу профессора подписать книгу. Автограф на память, – быстро нашёлся Максим.

Когда на лестнице стих шум, профессор быстро прихватил со стола какой-то предмет, подмигнул Девяткину и подтолкнул его к двери:

– Нам пора!

Девяткин растерянно взглянул в сторону гардероба:

– Профессор, мне бы куртку взять...

– Куртку? Друг мой, там, куда мы с тобой отправимся, среднесуточная температура плюс двадцать восемь градусов. Считай, что нас ждёт мезозойский Сочи, – пошутил Рябинин и приложил палец к губам: – Теперь тихо!

Они молча поднялись по ступенькам. На втором этаже в углу чернел массивный, в два обхвата, окаменевший пенёк. Профессор на цыпочках подкрался к музейному экспонату и жестом подозвал к себе Максима.

– Знаешь, что это такое? – шёпотом спросил он.

Девяткин прошептал в ответ:

– Ствол окаменевшего дерева...

Рябинин ласково погладил шершавую твердь:

– Все считают его лишь историческим артефактом, а на самом деле – это портал, позволяющий осуществить переход в прошлое...

Кстати, история появления сего экспоната в музее доподлинно неизвестна. Кто, когда и откуда доставил его в Москву – всё покрыто мраком. Чтобы инициировать переход в исчезнувшие миры, требуются ключи. Мне пришлось как следует поломать голову, прежде чем я решил эту задачу. Пока удалось подобрать лишь два ключа... Чтобы запустить переход, ключ необходимо вставить в углубление. Вот сюда, видишь? Стоит сделать одно движение ключом и...

– Что же произойдёт? – нетерпеливо перебил профессора Максим, потрясённый увиденным.

– ...и через минуту мы окажемся в мезозое. Здорово, правда?

– А что за ключи? – робко поинтересовался Девяткин.

Профессор быстро расстегнул несколько пуговиц на рубашке. На шее у него висел крупный, изогнутый подобно серпу, коготь.

– Узнаёшь вещицу?

– Коготь велоцираптора! – выдохнул Максим.

– Он самый! Этот коготок служит ключом для перемещения в меловой период. А вот сия вещица позволяет совершить переход в более древние времена, датируемые юрским периодом. – Профессор с удовольствием извлёк из кармана цилиндрический предмет с заострённым концом: – Знаком с подобным артефактом?

– Чёртов палец! Раковина белемнита, вымершего головоногого моллюска! – не задумываясь ответил Максим.

– Я восхищён твоими познаниями в палеозоологии! – одобрительно кивнул головой Рябинин и добавил: – Не будем терять драгоценное время. Начинаю обратный отсчёт: десять! Девять! Восемь! Семь! Шесть! Пять!

Внезапно распахнулась дверь с табличкой «Экскурсионный отдел», и к ним устремилась знакомая Максиму женщина начальственного вида. Лицо её было встревожено.

– Профессор, вы опять к динозаврам собрались? Когда-нибудь ваше путешествие добром не закончится. Боже мой! Вы ещё и ребёнка с собой прихватили!

– Будет вам, Любовь Алексеевна! Успокойтесь, голубушка, не первый же раз... Вы лучше зеркальце своё одолжите. Оно нам пригодится. Кстати, возьмите-ка на время наши мобильные телефоны. Связь с меловым периодом всё равно отсутствует, – попытался перевести разговор в шутовское русло несколько смущённый профессор.

Однако начальственная женщина не сдавалась:

– Александр Васильевич! Вы грубо нарушаете инструкцию! Музей несёт ответственность за безопасность посетителей. Представляете, что здесь начнётся, если мальчик не вернётся к окончанию экскурсии?

– Всё будет хорошо, я уверен. Однако, если в силу непреодолимых обстоятельств мы задержимся в мезозое, сообщите об этом Юрию Ивановичу. Он знает, что следует делать в подобном случае, – посоветовал профессор.

Расстроенная Любовь Алексеевна укоризненно всплеснула руками и пригрозила:

– Я на вас докладную директору напишу. Попрошу, чтобы этот ваш портал отсюда немедленно убрали и заперли в подвале.

– А как же наука? – взмолился обескураженный профессор.

– Занимайтесь наукой сколько угодно, но без нарушения инструкций, – сердито отрезала Любовь Алексеевна.

И тогда профессор пустил в ход последний аргумент. Указав на Максима, он строго спросил:

– Как вы думаете, уважаемая Любовь Алексеевна, кто стоит перед вами? – И сам же быстро ответил: – Это не простой мальчик. Будущий академик Девяткин – вот кто. И от вас зависит судьба мирового светила палеонтологии. Он должен воочию увидеть динозавров, чтобы сформулировать новые законы эволюции. Максим Девяткин – русский Дарвин. Вы ещё будете гордиться тем, что встречались с ним в благословенных стенах Биологического музея.

От профессорских слов щёки Девяткина полыхнули румянцем, а глаза начальственной Любви Алексеевны потеплели.

– Ладно уж... Отправляйтесь к своим динозаврам. Возьмите то, что просили, – сказала она и протянула профессору зеркальце в золотистой оправе. Рябинин почтительно раскланялся и подбодрил Максима:

– Не робей, будущий академик! Если при переходе временной границы заложит уши, сделай несколько глотков. Помогает. Готов? Ну, как говорится, поехали! – весело скомандовал он.

Максимкино тело налилось тяжестью. Что-то ухнуло, зашипело и засвистело... Максиму показалось, что гранитная плита под порталом разверзлась и он летит в бездну, то кувыркаясь через голову, что вращаясь вокруг собственной оси. Защёлкало в ушах. Девяткин несколько раз судорожно сглотнул. Щелчки прекратились. Вскоре исчезла тяжесть в руках и ногах. Наступило состояние удивительной лёгкости. Мрак прорезала яркая вспышка, и вокруг разлилось голубоватое сияние. «Так это же небо!» – догадался Максим и в ту же секунду услышал рядом голос профессора:

– Приехали!

Глава вторая

Мезозойская «коровка» с костяной колотушкой

У Максима бешено колотилось сердце. Неужели и вправду они переместились в доисторическое время? Девяткин огляделся. Вокруг расстиралась зелёная равнина с редкими островками высокоствольных деревьев. Вдали синела извилистая цепь холмов. И тишина... В воздухе висела удивительная тишина.

– Ну как первое впечатление о мезозое? – спросил Рябинин.

– Тихо... Как перед грозой... Птиц совсем не слышно, и бабочки не порхают, – встревоженно ответил Максим.

– А кто же будет петь, если настоящих пернатых нет и в помине? И порхать здесь некому. Цветковых растений пока наперечёт, и время бабочек ещё не наступило. Осознаёшь, где мы с тобой очутились? На геохронологических часах, условных, конечно, – меловой период! – радостно сообщил профессор.

– А всё-таки где мы находимся?

– Не берусь дать точный ответ. Может быть – в Центральной Азии. Впрочем, нельзя исключать и Северную Америку. Полную ясность внесут обитатели здешних мест. Если мы повстречаем цератопсов или утконосых динозавров, значит, нас занесло в Северную Америку.

– А вот... тарбозавры и орнитомимы укажут, что мы в Центральной Азии, – торопливо добавил Максим.

– Верно! – похвалил профессор Девяткина и неожиданно предложил: – Ты не против, если я буду называть тебя Максом? Короткое имя удобно произносить в критических ситуациях. С этой минуты и я для тебя не Александр Васильевич, а Алвас. Идёт?

– Идёт! – согласился несколько обескураженный Максим, но поинтересовался: – А что вы имеете в виду под критическими ситуациями?

Профессор невозмутимо пояснил:

– Появление потенциально опасного объекта. Например, тираннозавра. Если ты первым заметишь подобного монстра, то предупредишь криком: «Алвас!» В критической ситуации не до церемоний, понимаешь?

– Понимаю, – дрогнувшим голосом отозвался Девяткин и следом выразил сомнение: – А если тираннозавр тоже услышит мой крик?

– Конечно, услышит, но не сможет точно определить нахождение источника звука. Ты ведь знаешь, что у динозавров отсутствовали ушные раковины, направляющие на барабанную перепонку звуковые волны. Без них осуществить точную локацию звука невозможно. Главный козырь тираннозавров – острое зрение, – авторитетно констатировал профессор Алвас.

– Что следует делать, если монстр нас заметит? – не унимался Макс.

– Действовать по ситуации: либо неподвижно лежать, либо быстро бежать, – невозмутимо отозвался Алвас и, взглянув на часы, объявил: – В нашем распоряжении осталось четырнадцать часов тридцать минут. Выходим на маршрут. Цель – поиск доисторических ящеров и следов их жизнедеятельности. Направление движения – дальние холмы.

...Вот уже почти час они с трудом пробирались сквозь заросли папоротников, раздвигая руками пышные вайи. Ноги путались в узловатых корневищах. Было жарко и душно. По их лицам струился пот, взмокли рубашки. «Куда же подевались динозавры?» – мысленно недоумевал Макс, не решаясь спросить Алваса. Наконец папоротниковые джунгли заметно поределели, и они оказались на светлой поляне, примыкающей к лесному массиву.

– Передохнём? – предложил идущий впереди профессор. Сделал ещё несколько шагов, но вдруг поднял руку вверх и замер. Макс остановился. Алвас жестом подозвал поближе и тихо произнёс: – На опушке слева... Видишь?

Макс повернул голову, и по всему телу пробежала холодная дрожь. У кромки леса ворочалась тёмная туша, на боках и спине которой топорщились белёсые шипы, больше похожие на плоские клыки. Низко наклонив голову, монстр топтался на месте, словно исполняя медленный и неведомый танец. Алвас с сияющим лицом хлопнул Макса по плечу:

– Вот и первый встречный! Впечатляет? С кем мы имеем дело? Какие будут версии?

Макс лихорадочно напрягал память, пытаясь вспомнить рисунки на страницах энциклопедий. Помолчав, он неуверенно произнёс:

– Кто-то из панцирных динозавров...

– Bravo, Девяткин! Осталось установить личность нашего «визави», что позволит разобраться, на каком континенте мы оказались. Когда подойдём ближе, держи дистанцию. Хотя эта мезозойская «коровка» не слишком проворна, как говорится, бережёного бог бережёт.

Казалось, огромный динозавр не обращал никакого внимания на приближающихся путешественников. Низко наклонив голову, он будто что-то искал на земле, медленно переставляя массивные и бугристые ноги.

– Почему не уходит? Он совсем нас не боится? – удивился Максим, пристально рассматривая крупные шипы на голове динозавра.

– Ты думаешь, что ему следует опасаться двуногих? – улыбнулся Алвас. – Видишь, какая «колотушка» у него на хвосте имеется? Мало не покажется даже тираннозавру!

Макс перевёл взгляд, и его осенило:

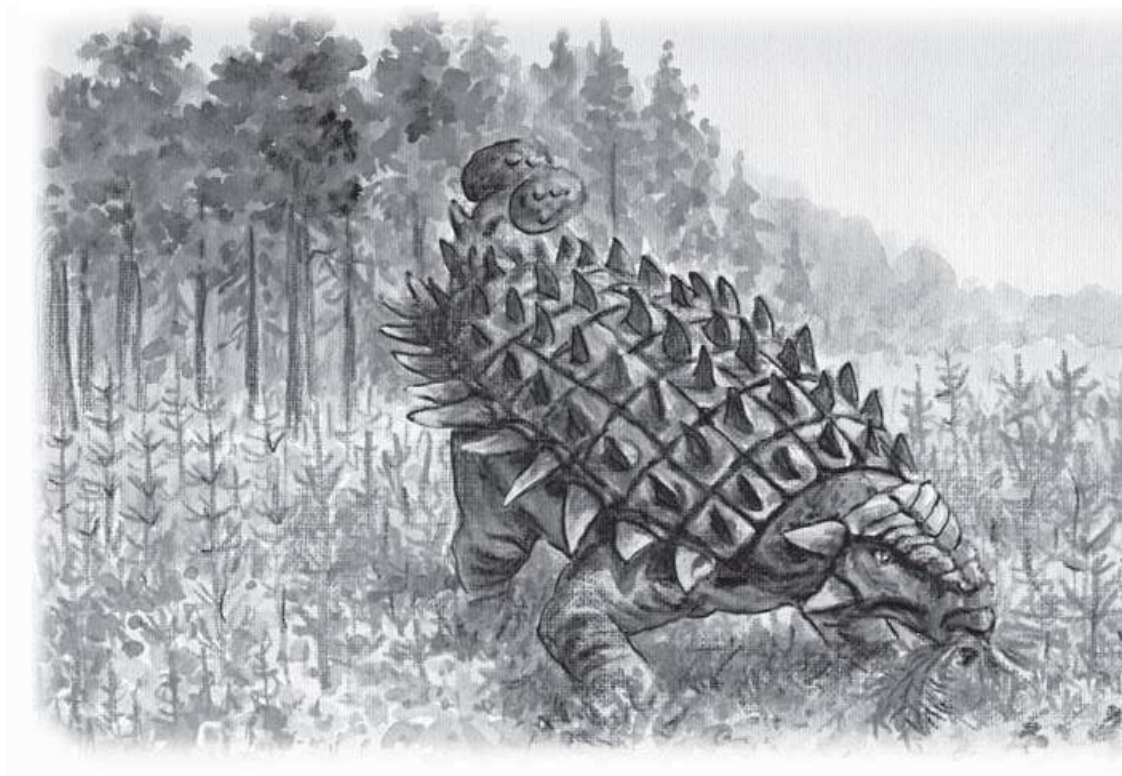
– Это анкилозавр! Костяной булавой на хвосте отличались представители семейства анкилозавров, а у их близких родственников – нодозавров – такой «колотушки» не было.

– Прекрасная память! Если перед нами анкилозавр, значит, мы находимся на территории...

– Северной Америки! – уверенно добавил Девяткин.

– Что и требовалось доказать! – подтвердил Алвас и посоветовал:

– Обрати внимание, как кормится эта «коровка».

Макс пригляделся. Широким «клювом» с двумя отверстиями ноздрей на верхней половине анкилозавр захватывал низкорослые стебли хвощей. Сделав лёгкое движение головой влево или вправо, срывал зелёный пучок, который мгновенно исчезал в пасти. Челюсти анкилозавра оставались неподвижными. Растительную массу он глотал, не пережёвывая.

– Ага! Я понял, почему вы называете анкилозавра мезозойской «коровкой». Наши коровы, когда пасутся на лугу, тоже сразу глотают траву, а пережёвывают потом, когда она размягчится в желудке. Отрывают и пережёвывают: жуют «жвачку». Получается, что и анкилозавры были жвачными животными? – Макс недоумённо взглянул на профессора.

Тот категорично помотал головой:

– Ни в коем случае! Они нашли другой способ измельчать растительный корм. С помощью гастролитов – камешков размером с теннисный мяч, иногда мельче или крупнее. Не только анкилозавры, но и многие другие динозавры заглатывали подобные камешки. Гастролиты, подобно мельничным жерновам, перемалывали в желудке стебли и листья.

– А не проще ли сразу пережёвывать корм, чем носить в желудке целый мешок камней? – пошутил Макс.

– Размер имеет значение! Чтобы обеспечить энергией огромное тело, требуется много корма. Пасть того же анкилозавра не слишком велика, чтобы вместить большие порции травы. Если учитывать время, которое потребуется на измельчение грубоволокнистых стеблей, то мы придём к плачевному для динозавра выводу. Пережёвывая зелёную массу, он не сможет себя прокормить. Ему не хватит светлого времени суток, чтобы насытиться. Для него проще набить кормом полный желудок, а затем гастролиты сделают своё дело. Всё измельчат, перетрут, перемелют... Что ж, подобная кормовая стратегия достаточно эффективна, по крайней мере, динозавры использовали её на протяжении десятков миллионов лет. Заметь, как экономны движения кормящегося анкилозавра. Никаких лишних затрат энергии эта травоядная рептилия не допускает, – подчеркнул профессор в конце своей мини-лекции.

Макс, соблюдая осторожность, приблизился к невозмутимо пасущемуся анкиозавру, чтобы рассмотреть роговой клюв. И вот тут произошло неожиданное. «Коровка» сделала проворное движение и повернулась к Максусу хвостом с увесистой «колотушкой» наперевес. Макс попытался обойти динозавра справа, но хвост подобно стрелке на часах двинулся следом за ним. При попытке сделать это слева хвост немедленно последовал за надоедливой прищельцем. Вот так штука!

Алвас с интересом наблюдал за происходящим, делая карандашом какие-то наброски в маленьком блокноте. Огорчённый Девяткин прекратил водить «хоровод» вокруг анкилозавра и заметил:

– Кажется, он принял меня за врага и желает как следует угостить своей «колотушкой».

Профессор, оторвавшись от блокнота, внёс предложение:

– Давай-ка попробуем обойти упряма с двух сторон: я – слева, ты – справа. Посмотрим, чем он ответит.

Анкилозавр принял мудрое решение. Перестал щипать жёсткие хвощи и, тяжело переставляя четырёхпалые ноги с когтями, похожими на копыта, удалился прочь, покачивая своей грозной «колотушкой».

– Ну вот, испортили динозавру аппетит, – махнул рукой Алвас. Воспользовавшись моментом, Макс заглянул в профессорский блокнот и расплылся в улыбке.

Профессор, сделав строгое лицо, прикрыл блокнот рукой. Взглянул на часы и определился:

– Считаю, что мы неплохо передохнули. Теперь заглянем в редколесье. Надеюсь, что там нас ждут новые впечатления.

Макс, едва остывший после неописуемых эмоций, вдруг почувствовал нежный аромат, волнами наплывающий на поляну.

– Какой приятный запах! А вы говорили, что в мезозое цветков наперечёт. Но здесь явно что-то цветёт, – обратился он к Алвасу.

Профессор оживился:

– Цветёт и пахнет магнолия. Это она красавица – одно из самых первых цветковых растений, появившихся на Земле. Здесь можно встретить всё что угодно. Доживают свой век беннеттиты. Пока ещё не сдали свои позиции древовидные папоротники и хвоши. В расцвете голосеменные: саговники, араукарии, гинкго... Вступили в гонку за выживание и будущие властелины кайнозоя – цветковые растения.

Алвас сделал паузу и вздохнул:

– Да-а-а... Меловой период завершает собой мезозойскую эру. Приходит конец господству динозавров...

– Их уже совсем мало осталось. Только одного и видели, – вступил в разговор обеспокоенный Макс.

– Не переживай, насмотримся ещё вдоволь. Ты, наверное, думал, что динозавры несметными стадами всюду бродили. Эх, ты – академик Девяткин! – профессор шутливо взъерошил Максу волосы и добавил: – Пойдём магнолиями любоваться, коли такой случай представился.

Глава третья «Чудо в перьях»

Они стояли среди развесистых деревьев с зелёными блестящими листьями. Верхушечные побеги ветвей были усажены крупными белыми цветами, источающими нежный аромат. «Где-то я уже видел похожие листья. Толстые и неломкие, словно выкроенные из кожи... – пытался вспомнить Макс. – Где же это было?»

– Учёные называют магнолию меловым реликтом, то есть растением, которое занимало ведущее место во флоре мелового периода, – объяснил профессор, любуясь пахучей кроной. – Магнолии пережили все климатические катаклизмы и кое-где сохранились на Земле в первозданном виде. Эти деревья можно встретить во многих тёплых странах, где они служат украшением городских улиц и парков.

– Вспомнил! Я вспомнил! Такие листья я видел в Сочи, когда мы ездили к морю, – обрадовался Макс.

– Ты прав. Магнолию завезли на Черноморское побережье Кавказа, а также в Крым, – подтвердил Алвас и добавил: – Древнейшие цветки опылялись не бабочками, а жуками.

«Бо-а!» – прокатился громкий утробный звук, заставивший Макса испуганно присесть. Профессор молча схватил его руку и увлёк к высокому дереву. Укрывшись за могучим стволом, они перевели дыхание.

– Это тираннозавр? – шёпотом спросил Макс, с опаской оглядываясь по сторонам.

– Не знаю... – признался Алвас. – Во всяком случае, нам следует соблюдать осторожность. Подождём.

«Бо-а!» – вновь послышалось из зарослей. И появилось Нечто, похожее на огромную птицу. Вытянув вверх шею, оно приоткрыло усеянный острыми зубами клюв и выдохнуло:

– Бо-а!

Бурые перья покрывали лишь спину, бока и верхнюю часть шеи неведомого создания, а вместо крыльев книзу свисали короткие лапы с когтистыми лапами. Брюхо и ноги отсвечивали оранжево-жёлтой кожей. Сделав несколько размашистых шагов, Нечто быстро подхватило что-то клювом с земли и по-птичьи проглотило, вскинув голову.

В этот момент над головой Макса возникло басовитое жужжание. Он не успел опомниться, как ему на плечо с лёту плюхнулся увесистый жук и затеребил воротник рубашки. Скосив взгляд, Макс увидел устрашающий рог и, ойкнув, отшвырнул жука прочь. Насекомое, расправив крылья, загудело-заворчало и вновь оказалось рядом с носом Макса. Он неистово замахал руками и вскочил на ноги. Жук заложил крутой вираж, а испуганное «чудо в перьях» скачками бросилось в заросли.

Алвас сокрушенно покачал головой:

– Эх! Такого красавца вспугнул! Не знал, что ты боишься жуков.

– Жук-то размером со скворца да ещё рогатый! – сконфуженно оправдывался Макс и засыпал профессора вопросами: – Что за чудо в перьях? Это динозавр или птица?

– Для мелового периода динозавр в перьях не такая уж сенсация. Справедливости ради сознаюсь, что я представлял себе троодона несколько иначе, – заметил Алвас.

– Это был троодон? Кажется, он относится к ящеротазовым динозаврам?

– Именно так! Из группы манирапторов, с которыми, по-видимому, состояли в близком родстве древнейшие птицы. На самом деле провести чёткую грань между динозаврами в перьях и первоптицами не так просто. Считается, что динозавры были неспособны к полёту. Однако и археоптерикса причислять к птицам следует с осторожностью. Ведь главное отличие птиц

от динозавров – это теплокровность. А был ли археоптерикс теплокровным? – задал вопрос профессор.

Макс неопределённо пожал плечами:

– Трудно сказать... Вот и троодон похож на страуса, но более тяжёлый. Ноги длинные, шея длинная, а голова маленькая. Вдруг он тоже теплокровный?

– Я этого не исключаю, – невозмутимо ответил Алвас.

– Тогда всё окончательно запутывается. Получается, что динозавры тоже птицы, – недоумевал Макс.

В ответ профессор улыбнулся:

– Напротив, всё распутывается, если не считать теплокровность исключительным признаком птиц и млекопитающих. Давай-ка вернёмся к нашей дискуссии несколько позже. Уверен, что поводов её возобновить найдётся немало.

Алвас достал свой блокнот.

– Пора завязать ещё один узелок на память, – пошутил он, устраиваясь поудобнее.

Макс, который давно перекачивал ногой потемневшую шишку, удивлённо спросил:

– Откуда здесь взялась шишка?

– Оттуда, – указал пальцем вверх профессор. – Мы же с тобой сидим под секвойей, дальними родственниками которой являются сосны и ёлочки. Секвойя – дерево-долгожитель. До трёх тысяч лет способна зеленеть, а может, и того дольше. Эти деревья пережили и динозавров, и мамонтов... Магнолию и секвойю учёные называют «живыми ископаемыми».

Макс, оценив толщину ствола, одетого в рубцеватую кору, восхищённо развёл руки:

– Даже вдвоём не обхватить!

Алвас добавил:

– Совсем юное деревце. Когда оно достигнет зрелости, и вчетвером обнять не удастся. Похвально, что ботаникой интересуешься. Без неё разгадывать тайны динозавров – пустое занятие. Все пищевые цепи начинаются с растений. Без зелёного царства жизнь на Земле ограничилась бы сугубо морскими формами да и то при наличии водорослей. А водоросли тоже растения. Оцени, не погрешил ли я против истины?

Макс придвинулся к блокноту в профессорской руке и не мог удержаться от смеха.

Между тем Алвас озабоченно посмотрел на часы: «Мол, пора к новым открытиям!» Они поднялись и расстались с гостеприимной секвойей.

Под пологом первородного леса накапливалась духота. Ни ветерка, ни малейшего дуновения... Яркое солнце и синее небо без единого облачка.

Чтобы приободрить Макса, профессор утвердительно произнёс:

– Рельеф мне подсказывает, что впереди нас ждёт озеро с кристально чистой водой. Приятно будет освежиться!

Он не дождался ответа. Макс, позабыв об усталости, вприпрыжку помчался к дереву, ствол которого напоминал вместительную бочку. На бегу он едва не влетел в яму, наполненную крупными скорлупками.

– Алвас! Здесь гнездо динозавра! Скорее сюда!

Подоспевший профессор внимательно оглядел кучу скорлупы и сделал заключение:

– Это действительно гнездо динозавра, но какого именно, утверждать не берусь. Скорее всего, оно принадлежало встреченному нами троодону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.